

К 70-летию
со дня рождения
Бориса Горбатова

ПИСАТЕЛЬ, ВОИН, КОММУНИСТ

Есть люди, жизненный путь которых не втиснешь в узкие рамки анкеты. Их личная судьба неразрывно слита с судьбой своего народа. А их биография — с биографией всей страны. Люди эти — всегда в гуще жизни, в бурном водовороте исторических событий. Они как бы вбирают в себя главные импульсы эпохи. И пытаются сказать о них, не касаясь героических свершений и побед, свидетелями и участниками которых они были, — значит, не сказать ничего. Именно таким человеком был Борис Горбатов — писатель, воин, коммунист.

...Страна восстанавливает разрушенное гражданской войной хозяйство, поднимает из руин заводы, фабрики — и семнадцатилетний Горбатов, один из руководителей донецкой литературной организации «Забой», встает к станку.

Родина потребовала от каждого владеть оружием, знать военное дело — и Горбатов, в то время уже автор известных произведений, становится в 1930 году рядовым 2-го Кав-

казского горнострелкового полка.

Начинается освоение Севера — и писатель вновь на переднем крае. Два труднейших арктических перелета совершает он с полярным летчиком Молоковым, зимует на Диксоне.

Помощником начальника штаба полка по разведке участвует Горбатов в освобождении Западной Белоруссии. Во время боев с белофиннами находится в действующей армии на Карельском перешейке. А когда грянула Великая Отечественная война, Горбатов вновь надел походную шинель и снял ее только в Берлине. Он своими глазами видел штурм рейхстага и подписание капитуляции фашистской Германии.

Все это не было «творческой командировкой» писателя в жизнь. Это была сама жизнь — яркая, горячая, полнокровная. Жизнь на полном дыхании. Писать только о том, что видел, пережил и что хорошо знаешь, — этого, усвоенного еще в юности, принци-

па Горбатов придерживался всегда.

«Ячейка» — так назвал девятнадцатилетний Горбатов свое первое серьезное произведение. И само это название во многом уже раскрывает содержание повести — не совсем еще художественно зрелой, но сильной своим гражданским пафосом, по-юношески горячей и честной, показавшей несомненное дарование начинающего автора. Собственно, с нее и начинается писательская биография Бориса Горбатова. С ней входит в его творчество тема, неизменно близкая и дорогая художнику на протяжении всей его жизни, — тема комсомола и партии.

«Я никогда не был беспартийным, — признавался позже устами лирического героя Горбатов в романе «Мое поколение». — Мне было двенадцать лет, когда я впервые пришел в комсомольский клуб записываться в детскую коммунистическую группу. Мне было четырнадцать лет, когда комсомольский военорг впер-

вые послал меня в чоновский караул к вещевому складу. Мне было восемнадцать лет, когда собрание ячейки приняло меня в кандидаты партии. Я не успел быть беспартийным».

Комсомольская тема, неразрывно слитая с темой рабочего класса, определила содержание и многих последующих произведений Горбатова: пьесы «Жажда», поставленной в 1930 году в Днепрпетровске, и пьесы «Юность отков», с успехом шедшей на сцене театра имени Ленинского комсомола в Москве; романа «Мое поколение» — книги о молодежи 30-х годов; неоконченной эпопеи «Донбасс»; многочисленных корреспонденций, статей и очерков о трудовом героизме советских людей, публиковавшихся в «Правде» (писатель долгие годы был ее корреспондентом) и «Комсомольской правде»; «Обыкновенной Арктики» — любимой книги писателя, повествующей о мужественных покорителях Севера.

«Я хочу переделать все де-

ла, сработать все работы. Я хочу искать нефть в Стерлитамаке и рыть канал на Белом море, рубать уголь в Донбассе и мчаться на автомобиле по гудрону Крыма, валить лес под Архангельском и класть рельсы Донецкой магистрали... ладить сплавные плоты, бить щебенку, трамбовать бетон, мерзнуть в пограничной заставе...» — не этим ли взволнованным словам горбатовского героя 30-х годов сегодня вторят его нынешние сверстники — комсомольцы 70-х? Не так ли самоотверженно трудятся они, молодые строители БАМа и нефтяники Тюмени, рабочие «Уралмаша» и хлеборобы Нечерноземья, шахтеры Донецка и рыбаки Дальнего Востока? Книжки, написанные Горбатовым о своем поколении, — это книги и о поколении сегодняшнем.

Есть в творчестве Горбатова одна примечательная особенность, давно уже замеченная читателями и критикой, — идущее от раннего Горького стремление романтически «приподнять» своих героев,

показать их в ореоле подвига. Это особенно заметно в произведениях Горбатова военных лет: «Письмах к товарищу», «Рассказах о солдатской душе» и, конечно, в «Непокоренных» — лучшей книге писателя, ярко раскрывающей духовную силу, стойкость и мужество советского человека в годы испытаний.

...Он «был едва ли не самым скромным в нашей, склонной к преувеличенному представлению о месте своего творчества, среде», — пишет в книге воспоминаний о Горбатове один из его друзей. И далее приводит разговор, в котором Горбатов заявлял, что не придает значения своим архивам и считает себя «не таким уж большим писателем», чтобы претендовать на место в истории литературы. Но время, неліцеприятный и беспристрастный судья, распорядилось иначе. И сегодня мы говорим о нем как о художнике, жизнью своей и своим творчеством заслужившем нашу благодарную память.

С. ЖУРАВЛЕВ.